

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ДҮНИЕЖҮЗІ ТАРИХЫ, ТАРИХНАМА ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ КАФЕДРАСЫ
КАФЕДРА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ, ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Белгілі тарихшы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, академик
С. М. Мәшімбаевтің 80 жылдық мерейтойына және ғылыми-педагогикалық
қызметінің 50 жылдығына арналған

**«РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ
САЯСАТЫ ЖӘНЕ РУХАНИ ӨМІРІ»** атты

Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның

МАТЕРИАЛДАРЫ

23 қараша 2019 ж.

МАТЕРИАЛЫ

Международной научно-практической конференции, посвященной 80- летию
юбилею и 50-летию научно-педагогической деятельности известного историка,
доктора исторических наук, профессора, академика С. М. Машимбаева,

**«ПОЛИТИКА И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»**

23 ноября 2019 г.

MATERIALS

of International scientific- practical conference devoted to the 80th anniversary and
the 50th anniversary of the scientific and pedagogical activity
of the Doctor of historical sciences, Professor S. M. Mashimbaev

**“POLICY AND SPIRITUAL LIFE
OF THE RUSSIAN EMPIRE IN CENTRAL ASIA”**

November 23, 2019

Алматы
«Қазақ университеті»
2019

10. Бородкин Л.И. Методологические проблемы применения математических методов в историко-гуманитарных исследованиях // Математизация современной науки: предпосылки, проблемы, перспективы. - М.: МГУ, 1986. - 252 с; Андреев А.Ю. К проблеме моделирования случайных динамических систем в анализе исторического процесса // Круг идей: развитие исторической информатики. Труды II конференции Ассоциации «История и компьютер» / Ответ, ред. Бородкин Л.И., Тяжелникова В.С.. - М.: Изд-во Московского городского объединения архивов, 1995. - 485 с. - С. 103-114; Бородкин Л.И. Компьютерное моделирование исторических процессов: еще раз о математических моделях // Там же. - С. 88-102; Носевич В.Л. Зарница или заря? Компьютерное моделирование исторических процессов // Там же. - С. 73-87; Андреев А.Ю., Левандовский М.И. Анализ процессов хаотизации при построении исторических моделей // Информационный Бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 1995. - № 14 - Апрель. - 179 с. — С. 135-136; Бокарев Ю.П. Компьютерный анализ глобальной истории // Там же. - С. 136-138; Бокарев Ю.П. Некоторые вопросы математических моделей рынков // Математические методы изучения массовых источников. - М.: Наука, 1989; Бородкин Л.И. О квазиукрупности состояний марковских цепей: методические аспекты изучения социальной мобильности // Информатика вычислительных систем. - М.: Наука, 1990; Бородкин Л.И., Свищев М.А. Имитационное моделирование процесса социальных перемещений в частном секторе народного хозяйства периода нэпа // ЭВМ и математические методы в исторических исследованиях. - М.: МГУ, 1995; Бородкин Л.И., Свищев М.А. Моделирование процесса дифференциации крестьянства // ЭВМ и математические методы в исторических исследованиях. - М.: МГУ, 1993. - С. 73-88.

11. Пономарев А.Л. «Чего нет, того не сосчитать?» Или сколько в Византии чеканили монет // Математическое моделирование исторических процессов. - М.: МГУ, 1996. - 251 с. - С. 224-235; Пономарев А.Л. Кого нет, того не сосчитать? Или сколько в Византии было знати и купцов // Там же. - С. 236-245.

12. Носевич В.Л. На пути к организации общества как самоорганизующейся системы // Математические модели исторических процессов. - М., 1996. - С. 202-223.

13. Андреев А.Ю., Бородкин Л.И., Левандовский М.И. Синергетика в социальных науках: пути развития, опасности и надежды // Круг идей: макро- и микроподходы в исторической информатике. В 2-х т. Труды VI конференции Ассоциации «История и компьютер» / под ред. Бородкина Л.И., Сидорцова В.Н., Юшина И.Ф. - Минск: Изд-во Белорусского государственного университета - Изд-во Московского городского объединения архивов, 1998. - Т. 1. - 150 с. - С. 27-52.

14. Бородкин Л.И. Моделирования социальной динамики крестьянства в годы нэпа: альтернативный ретропрогноз // История и математика: Концептуальное пространство и направление поиска / отв. ред. Турчин П.В., Гринин Л. Е., Коротчаев С.Ю. - М.: Изд-во ЛКИ, 2008 - 272 с.-С. 99-122.

15. Методологические проблемы исторической информатики и квантитативной истории // Новая и новейшая история. - 1997. - № 3-№ 5.

¹ЖАРКЫНБАЕВА Р.С., ²БАЙЖАНОВА С.Н.

¹ профессор кафедры всемирной истории, историографии и источниковедения

*² магистрант кафедры всемирной истории, историографии и источниковедения
КазНУ им. аль-Фараби, г.Алматы, Казахстан*

ВОПРОСЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В советской системе образования равенство мужчин и женщин в вопросах получения образования было основополагающим. Несмотря на то, что в постсоветский период во всех центрально-азиатских государствах был провозглашен равный доступ женщин к формальному образованию, в реальности существуют большие проблемы.

После обретения независимости обеднение и возвращение гендерной дискриминации отразилось на непропорциональном сокращении посещаемости средней школы у девочек. Это особенно

заметно в Узбекистане и Таджикистане, отчасти стало наблюдаться и в Кыргызстане. Часто девочек-подростков в сельской местности склоняли к раннему замужеству или уходу из школы для работы по дому. К примеру, все большее количество девочек в Таджикистане бросали школу до достижения девятого класса, что заставило таджикское министерство образования при поддержке ЮНИФЕМ провести исследование двух школ в Душанбе и одной школы в Хисоре и еще одной в Вахдатском районе. В исследовании сделан вывод, что девочки бросают школу по трем главным причинам: бедность, приоритеты семейных расходов и гендерная социализация [1, с.172,181].

В Таджикистане, начиная с 1991 г., хотя законодательством обеспечены все необходимые права девушек, в том числе на получение образования, наблюдается тенденция снижения количества девушек. Сравнение статистических данных по Республике Таджикистан с показателями других стран Центральной Азии показывает, участие девочек в среднем образовании в Таджикистане ниже, чем в Казахстане и Кыргызстане, особенно в 10-11 классах. Возможность получения образования в лицеях, гимназиях, школах с углубленным изучением отдельных предметов имеют менее 10% детей и подростков. При этом учебные заведения сосредоточены в основном в городах и обучение там девочек в среднем в 1,5-2 раза ниже, чем мальчиков. [2, с.13].

По данным за 2016/ 2017 учебный год зачисление в начальную школу (1-4 классы) высокое для обоих полов, а девочки составляют 48,3 % от общего числа учащихся. На уровне общеобразовательной средней школы (10-11 классы), количество девочек начинает снижаться и составляет 46,4 % учащихся.

В Узбекистане в начальных и средних классах школы не имеется различий у девочек и мальчиков в доступе к получению образования. Вместе с тем, наблюдается тенденция уменьшения доли девушек в старших классах, профессиональных колледжах и в высших учебных заведениях. Эта тенденция объясняется ранним замужеством значительной части женщин страны и наличием гендерных стереотипов, особенно у жителей сельской местности что препятствует получению полноценного образования.

Для Кыргызстана охват детей средним образованием (10-11 классы) имеет тенденцию к снижению. Причем, охват девочек полным средним образованием снижается более высокими темпами, чем мальчиков. Так, в период с 2008 по 2012 годы охват мальчиков обучением в 10-11 классах снизился с 56,1 процентов до 48,8 процентов, а девочек – с 65,3 процентов до 55,6 процентов. Среди факторов, обуславливающих данную негативную тенденцию можно назвать ранние браки и раннее материнство. По данным мониторинга положения детей и женщин более 12 процентов женщин в Кыргызстане выходят замуж до 18 лет. С.47

Таким образом, в семьях, проживающих преимущественно в сельской местности и в более малообеспеченных, приоритет отдается обучению мальчиков.

Система высшего образования Центральной Азии занимает особое место в решении проблем гендерного равенства. За последние тридцать лет государства региона значительно реформировали систему высшего образования. В Туркменистане и Узбекистане государство продолжало удерживать монополию в сфере высшего образования, и государственная идеология оказывает сильное влияние на оставление программ и научную свободу. В отличие от этого, в Казахстане и Кыргызстане за последние годы были предприняты институциональные изменения по децентрализации высшего образования, при этом стимулировались развитие частного образования и научная свобода. Число получающих высшее образование в Казахстане возросло в 2 раза, а в Кыргызстане - в 2,5 раза с 1991 по 2002 г., тогда как в Туркменистане и Узбекистане количество студентов сократилось в 3,7 и 1,9 соответственно [5, с.173].

За период с 2004 по 2014 год валовый охват женщин в системе высшего образования в Казахстане был больше, чем охват мужчин; он колебался от 65,18% в 2004 году до 54,7% в 2014 г. Далее эта тенденция сохранялась, так доля женщин от общего числа студентов в 2015 году составляла -55,9, в 2016-55,2, в 2017-54,3%.

В Кыргызской Республике женщины также продолжают сохранять лидирующие позиции на уровне высшего и среднего профессионального образования. Так, на начало 2012/2013 учебного года среди студентов образовательных организаций высшего профессионального образования

женщины составили 54,5 %. Эта тенденция в Кыргызстане сохранялась, численность девушек от общего количества студентов составляло в 2013-2014 учебном году-54,3%, в 2014-2015- 54,7%, в 2015-2016- 53,5%, в 2016-2017- 53,8%, в 2017-2018- 53,2%. С.

Но у Казахстана и Кыргызстана имеются проблемы, связанные с гендерным дисбалансом по специальностям. Высокий уровень представительства женщин среди студентов в этих странах обеспечивается, прежде всего, за счет их концентрации в традиционно «женских» группах специальностей – образование, журналистика и информация, гуманитарные специальности, сфера обслуживания. К примеру, в Казахстане на начало 2017/2018 учебного года среди студентов высших учебных заведений женщины составляли (в разрезе по группам специальностей): Образование -72,3%; Искусство и гуманитарные науки - 62,7%; Социальные науки, журналистика и информация 79,6%; Здравоохранение и социальное обеспечение-63,0%. Схожей на начало 2017/2018 учебного года являлась ситуация и в Кыргызстане где женщины составляли (в разрезе по группам специальностей): Гуманитарные-76,8%; Образование-86,6%; Журналистика и информация-79,8%; Сфера обслуживания-66,6%.

В остальных государствах региона, в Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане гендерный дисбаланс в сфере получения девушками высшего образования усиливается.

Согласно официальным данным, масштаб высшего профессионального образования в Республике Таджикистан невысок: охват высшим образованием составляет около 18% населения соответствующих возрастов, что в 2,5 раза ниже, чем в развивающихся странах Европы и Центральной Азии.

Начиная с 1997 г. Президентом Таджикистана была введена квота на получение высшего образования девушек из отделенных сельских регионов к профессиональному высшему образованию. С 2006 года, данная квота кроме девочек также охватила и одаренных мальчиков из сельских регионов. В рамках государственных программ с 2010 по 2013 гг. был проведен целый ряд мероприятий по привлечению девочек к учебе в учебные заведения, стимулирования образования девочке путем введения стипендий и других форм финансовой помощи.

Тем не менее, если в 1991-1992 учебном году численность девушек от общего количества составляло- 34%, в 2001 -2002 учебном году она снизилась до 24%. Начиная с 2002-2003 гг. наблюдается постепенное повышение доли девушек, обучающихся в вузах с 25% до 29% в 2010-2011 гг. В 2011-2012 и 2012-2013 учебных годах-снижение до 28%, и затем постепенное повышение до 35% в 2016-2017 учебном году.

Таким образом, несмотря на предпринимаемые усилия, только в 2016-2017 учебном году соотношение женщин к общему количеству студентов фактически достигло уровня 1991 г. составив 35%.

В Республике Узбекистан, согласно данным Всемирного Банка, общий охват системой высшего образования снизился (с 17% в 1991 году до 9% в 2011 году) и являлся низким по региональным и международным стандартам. Казахстан и Кыргызская Республика, имели степень охвата соответственно в 40 и 49%. На начальном и среднем уровне образовательной системы Узбекистана обеспечен практически стопроцентный охват населения школьного возраста.

При этом наблюдаются худшие возможности для обучения девушек по сравнению с юношами в высших образовательных учреждениях. Так, доля девушек среди студентов в 2007 г. составляла 40%. Причинами самоограничений семей по обучению девушек, по мнению экспертов, могут быть: отдаленность ВУЗов и традиционное для мусульманских стран нежелание родителей отпускать девушек далеко от дома; замужество девушек до окончания учебного заведения и нежелание или отсутствие возможностей у новой семьи создать условия для продолжения образования девушки; недостаточность стимулов у семей с малым и средним достатком расходовать средства на обучение дочери [4, с. 127]. В 2011 году ситуация не изменилась, лишь 39% студентов, обучающихся в узбекских вузах, были женского пола.

Несмотря на то, что начальное образование доступно для туркменских девочек, у них мало возможностей продолжать обучение в дальнейшем. Высшее образование в туркменских университетах недоступно для многих девочек (чего не наблюдалось в советские времена). Многодет-

ные семьи, решая проблему обучения детей, отдают предпочтение сыновьям. Положительным моментом является то, что в обществе все больше принимается за норму, чтобы девочка могла отправиться за границу с разрешения родителей для получения там образования, вразрез сильной культурной традиции, позволявшей девочкам покидать дом до брака.

По Туркменистану статические данные в открытом доступе отсутствуют. Согласно данным внешних источников имеется лишь информация о том, что в 2014 г. количество женщин-студентов, обучающихся на уровне высшего образования было 38,5%. Валовой показатель охвата населения высшим образованием в 2014 г. - 8%, тогда как охват в 1991 г. был равен 21,7%.

Таким образом, наиболее низкий охват населения высшим образованием характерен для Туркменистана и Узбекистана, Казахстан и Кыргызстан имеют наиболее высокую степень охвата.

Многочисленные международные и национальные исследования подчеркивают социальные и экономические издержки, связанные с дефицитом образования у девочек и женщин. Лишение девочек и женщин возможности получения образования способствует социальной изоляции женщин, политической и экономической зависимости женщин и тем самым негативно отразится на устойчивом развитии региона.

Государствам региона необходимо учесть все возможные препятствия, стоящие на пути молодых людей к образованию и предпринять необходимые меры для их преодоления. Обеспечить гендерное равенство на всех уровнях образования – начальном, среднем, высшем и послевузовском. Только развитие системы образования может привести к расширению остальных прав и возможностей мужчин и женщин.

Следует продолжить работу по устранению гендерных стереотипов в сфере образования, преодолеть концентрацию девушек в традиционно «женских» или юношей в традиционно «мужских» группах специальностей. С одной стороны, усилить пропаганду через средства массовой информации нетрадиционных видов профессий среди женщин; проводить профессионально-ориентационные мероприятия с целью пропаганды рабочих технических профессий среди девушек. С другой стороны, разработать специальные меры по стимулированию юношей к поступлению на педагогические и гуманитарные специальности.

Статья написана в рамках реализации научно-исследовательского проекта по гранту Министерства образования и науки Республики Казахстан (МОН РК) №АР 05133556.

Әдебиет

1. Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии. В будущее без барьеров: Региональное сотрудничество в области человеческого развития и обеспечения человеческой безопасности. Братислава, 2005-с.;

2. Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года Утверждено постановлением Правительства Республики Таджикистан «30» июня 2012 года, №334/https://www.ilo.org/dyn/youthpol/en/equest.fileutils.dochandle?P_uploaded_file_id=511

3. Образование в Республике Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2017. -102 с. - С.29

4. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2012-2016. Б.: 2017 - 120 с.

5. Обзор национальной политики в области образования Высшее Образование в Казахстане 2017. Reviews of National Policies for Education – Higher Education in Kazakhstan 2017 www.oecd.org/about/publishing/corrigenda.htm

6. Женщины и мужчины Казахстана 2017 [//www.stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz).

7. Обзор Кыргызской Республики в рамках выполнения Пекинской декларации и Платформы действий «Пекин + 20». 79 с. [Http://www2.unwomen.org](http://www2.unwomen.org)

8. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2013-2017. Б.: 2018 - 150 с. [Http://www.stat.kg/media/publicationarchive/1490ac42-fc41-4293-92f4-6e1ab3f26017.pdf](http://www.stat.kg/media/publicationarchive/1490ac42-fc41-4293-92f4-6e1ab3f26017.pdf)

9. Женщины и мужчины Казахстана: 2013-2017. Астана, 2018 -140 с.-С.72 www.stat.gov.kz.

10. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2013-2017. Б.: 2018 - 150 с.-С.97

[Http://www.stat.kg/media/publicationarchive/1490ac42-fc41-4293-92f4-6e1ab3f26017.pdf](http://www.stat.kg/media/publicationarchive/1490ac42-fc41-4293-92f4-6e1ab3f26017.pdf)

11. Национальный обзор Республики Таджикистан по осуществлению Пекинской декларации и Платформы действий (1995 года) в 2015 году https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/13205Tajikistan_review_Beijing20.pdf
12. Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года Утверждено постановлением Правительства Республики Таджикистан «30» июня 2012 года, №334 / https://www.ilo.org/dyn/youthpol/en/equest.fileutils.dochandle?P_uploaded_file_id=511
13. Национальный отчет о реформах в системе высшего образования и состоянии гендерного образования в республике таджикистан / А.Куватова, А.Байзаев. Душанбе – 2005 // https://studylib.ru/doc/3995050/nacional_nuj-otchet-o-reformah-v-sisteme-vysshego
14. Высшие учебные заведения, 1991-2017. <https://www.stat.tj/ru/database-socio-demographic-sector>
15. Документ Всемирного банка. Отчет № 88606-UZ. Узбекистан Модернизация системы высшего образования Июнь 2014 г. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/695391484721687603/Uzbekistan-Higher-Education-Report-2014-ru.pdf> (дата обращения: 2.01.2018).
16. Образование в Узбекистане: баланс спроса и предложения-2007/2008 гг./ ПРООН. – Ташкент: Узбекистан, 2007/8. – 204 с. С.127
17. Документ Всемирного банка. Отчет № 88606-UZ. Узбекистан Модернизация системы высшего образования Июнь 2014 г. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/695391484721687603/Uzbekistan-Higher-Education-Report-2014-ru.pdf> (дата обращения: 2.01.2018).
18. Яйлымова А. Один шаг вперед, два шага назад: 25 лет прав женщин Туркменистана //Центральная Азия - 25: Мысли о прошлом, проекция будущего /Ред. М. Ларюэль, А. Курманова.-с. 55-58.
19. Туркменистан - Учащиеся женского пола <https://knoema.ru/atlas>

ҚАРТАБАЕВА Е.Т.

т.ғ.к., доцент,

ал-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫ ЖӘНЕ ТҮРКІ-МҰСЫЛМАН ХАЛЫҚТАРЫ АРАСЫНДАҒЫ МОДЕРНИЗАЦИЯЛЫҚ ҚОЗҒАЛЫС

Соңғы жылдары қоғамымызда қолға алынып жатқан рухани жаңғырудың табысты жүруі тарихымызда орын алған модернизациялық үдерістерді қайта қарастырып, озық тұстарынан үйреніп, кемшіліктерінен сабақ алуды қажет етеді. Ресей империясының қоластында отырған мұсылман халықтарының арасында орын алған модернизациялық үдерістердің ең бір айтулысы XIX-XX ғғ. межесіндегі жәдидшілдік қозғалыс екендігі белгілі. Аталмыш мәселе төңірегінде сол жәдидшілдердің өзінен бастап қазіргі таңға дейін зерттеушілер ізденістерін жүргізіп келеді, сондықтан бұл зерттеулердің барлығына мақала аясында талдау жасап шығу мүмкін емес, тек кейбіріне ғана тақырыпты ашу мақсатында сілтеме жасап отыруға тырысамыз.

«Жәдидизм» (араб. *جديدية* — «жаңа») – бұл XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың басында орын алған қоғамдық-саяси және мәдени-ағартушылық қозғалыс. Қозғалыстың негізін салушы қырым татарларынан шыққан атақты ағартушы Исмаил Гаспралы болып табылады. Қозғалыстың негізінде мұсылман мектептерінде бірқатар зайырлы пәндерді енгізу және араб тілін оқытудың жаңа, дыбыстық әдісін (араб. «усул-и жадид» - «жаңа әдіс») қолдану жатқан болатын. Жәдидшілдікке сол кезеңде қарсы бағытталған қозғалыс қадымшылдық (араб. *ميدق* «ескі», «консервативті») деп аталды. Қадымшылдық өкілдері заманауи жаңашылдықты қабылдамайтын, шарғиат жолынан ауытқымауды талап ететін консервативтік ұстанымда болды. Ескішіл, консервативті қоғамдық ағым ретінде қадымшылдық жәдидшілдікпен қатар өмір сүріп, онымен кескілескен күрес жүргізді [1].